В 2016 году было принято решение о возведении мемориала алданским чекистам. Студенты техникума под руководством мастера Репкина С.А. изготовили в мастерских вазу в виде боевого патрона с металлическими цветами для братской могилы героев.

22 июня 2016 года состоялось торжественное открытие памятника чекистам. На открытии памятника присутствовали студенты и преподаватели техникума.

Изучив, собранные материалы, были систематизированы исторические события деятельности ЧК на территории Алданского района, восстановлена биография героя – чекиста Найденова Андрея Ивановича. Это помогло расширить кругозор по истории родного края и города. Все собранные материалы, фото из личного архива Денисовой Елены переданы в музей ГАПОУ РС (Я) «Алданского политехнического техникума». На торжественном открытии было принято решение взять шефство над братской могилой.

Историю своей родины необходимо изучать по судьбам людей, ведь историю делают люди. Именно в человеческих судьбах отражаются время и человек – его общественное положение и духовные качества. Наш долг сохранить имена, подвиги, знаменательные исторические события, нравственные ценности из поколения в поколение.

Список литературы:

1. Лихачев Д.С. Память истории священна /Д. Лихачев/ М., 1986.
2. Столярова И. Бандиты не ушли от возмездия / И. Столярова // Якутия. – 2004. – 8 мая. О работе чекистов Якутии в годы Великой Отечественной войны
3. Материалы архива МВД РС (Я): «Щит и меч. К 95 – летию органов безопасности в Якутии», «1945-2005. 60 – летию Великой Победы посвящается...ветеранам Алданского РОВД»
4. Материалы Алданского историко – краеведческого музея.
5. Личный архив Денисовой Е.В
6. Пензина Г. Переулок Чекистов: дом на костях// Вечерний Алдан.-2007.- 14 марта.- стр.2
7. Павлюченко Л. Всегда на посту//По материалам Алданского историко – краеведческого музея.

Проявления молодежного агрессивного радикализма и ксенофобии в Тындинском районе Амурской области

*Петрова Ю., студентка,
БАМИЖТ – (ф) ДВГУПС в г. Тынде
E-mail: bamigt.makarov@mail.ru*

*Научный руководитель:
к.п.н., доцент Макаров П.В.*

Есть народная мудрость: «Камень рождает гору, лишний кусок снега лавину». Молодежный агрессивный радикализм является потенциалом будущего экстремизма, который может перерасти в массовый терроризм. Мы считаем, что для России он

является тем дамокловым мечом, который постоянно угрожает его целостности и существованию, и вряд ли Россия выдержит повторения 90-х годов. Наши исследования показали рост ксенофобных настроений у учащейся молодежи города Тынды Амурской области, наличие молодежных групп радикально агрессивного толка, которым пока только присущи экстремистские настроения, которые при определенных условиях могут перерасти уже в действия. Здесь, в первую очередь надо отметить действия скинхедов-националистов, панков, возможные акции «зеленых» в связи с грядущей полномасштабной реализацией мегапроектов, нельзя сбрасывать со счета религиозный экстремизм, даже ваххабистские настроения в молодежных мусульманских группах (например, в дагестанской группе), а использование киберсаботажа продвинутыми молодыми радикалами вполне реально в любое время и т.п. А мимикранты – ведь не секрет, что в пригородах Тынды (в Дипкуне, Маревой) немало криминального контингента, так что гопники с благими намерениями у нас вполне могут быть. Для нас должен быть важен принцип – «предупрежден – значит, вооружен». Есть еще один момент – Дальневосточный регион – сфера интересов транснациональных корпораций, а они вряд ли гуманны в выборе средств достижения своих корпоративных целей, то есть и молодежь вполне может быть инструментом в их руках, гипотетически. А подобная практика уже была во многих регионах мира. По нашим сведениям, в городе Тында есть свои скинхеды (взрослых – 16 и 11 пионеров). Интересно, среди скинхедов есть и ребята с кавказскими корнями. Есть еще панки (30 чел.), алисоманы (10 чел.), готы (8 чел.), патриоты (15 чел.), ЭМО (19 чел.), сатанисты (респондент не пожелал озвучить численность) и не агрессивные неформалы разного толка (60 чел.). Достаточно агрессивно ведет себя группа юных антифашистов («Дружба Народов»). Вызывает опасение многочисленность, особенно в пригородах, гопников, средний возраст которых от 14 до 20 лет, для которых не существуют законы морали и общественного порядка. Но самое что вызывает глубокое опасение, это наличие практически у всех ксенофобских настроений. Попробуем разобраться в корнях данного явления. Социальное положение молодежи, как верно отмечают Ю.А. Зубок и В.И. Чупров, «характеризуется неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций. Последнее затрудняет отождествление себя с ингруппами и аутгруппами, порождает противоречие в самосознании между «МЫ» и «ОНИ», что в свою очередь выливается в экстремальность сознания и поведения. В молодежной среде деление на «своих» и «чужих» происходит по иным, чем у взрослых, основаниям. Большое значение при этом имеют субкультуры. Принадлежность к той или иной субкультуре сопровождается противостоянием традиционной культуре эпатажам ее образцов и носителей. «Чужие» могут стать «врагами» только потому, что они другие. Не важно, живут ли в другом дворе, приехали ли из другого города, имеют ли другую национальность, веру, внешность». В этом контексте ксенофобия как раз очень часто может быть тем критерием, который определяет чуждость, значит и враждебность того или иного представителя другой нации. По этому поводу очень верно заметил Эмиль Паин в своей известной статье «Ксенофобия – экстремизм – терроризм»: «Я не знаю другой такой страны в современном мире, где свыше 60% представителей этнического большинства поддерживают лозунг “Россия — для русских», а античеченские настроения разделяют свыше 75% россиян. Но, как показывают многочисленные исследования мирового опыта, ксенофобию невозможно удержать в рамках ненависти к одному народу. Она имеет тенденцию к расползанию». Последняя мысль для нас

очень страшна и, к сожалению, актуальна. Так что же такое «ксенофобия»? По Э. Паину: «Ксенофобия является очень важным источником и дальней предпосылкой как политического экстремизма, так и терроризма. Ксенофобия — это массовое настроение подозрительности, переходящей в ненависть к “чужим”... По оценкам официальных правоохранительных органов, в России действует свыше 200 организаций, члены которых поддерживают и отстаивают лозунг “Россия для русских”. Не меньше и организаций, спаянных идеями религиозного фундаментализма». И.А. Милюкова и Л.П. Швец приводят следующее определение: «Ксенофобия (xenos - чужой, phobos – страх) – это страх перед чужим, который порождает иррациональную ненависть к чужому» (...). Ксенофобия может быть религиозной, идеологической или классовой, но мы имеем в виду его самую распространенную разновидность этнофобию, которая стала определяющим маркером отношений «свой – чужой». Есть очень много причин появления данного явления – утрата витальной силы русского народа и пр., но русские все больше склоняются к тому, чтобы считать себя русскими, а не гражданами России. Но нас интересует отношение молодежи к данному явлению. Социологи отмечают значительный рост этнической нетерпимости в студенческой среде, что отвергает тезис о том, что ксенофобия связана преимущественно с ухудшением материального положения и низким социальным статусом. Студенты стали лидерами этнического негативизма, что означает, что этнофобия стала важным элементом бытовой и политической социализации, а вы представьте, очень скоро они станут элитой нашего общества и принесут с собой груз этнофобии во взрослую, активную жизнь... Рост ксенофобии в виде этнофобии фиксируется во всех регионах России. Но особую озабоченность вызывают расширение социально-демографической базы ксенофобских настроений, избирательность фобий по отношению к определенным этническим группам и ужесточение форм преследования иных. Наши предложения по профилактике молодежного агрессивного радикализма:

1. Активная пропаганда идей расовой и религиозной терпимости. Отсутствие жизненного опыта и четкой позиции у молодежи пока активно используется лицами и организациями экстремистского толка, но следует учитывать, что молодежь (особенно в раннем возрасте) более подвержена корректировке, чем сформировавшаяся личность (разумеется, при условии, что пропаганда толерантности и терпимости будет творческой, наступательной и следовательно - эффективной).

2. Расширение области межнационального и межконфессионального диалога. Зачастую, в основе ксенофобии молодых лежит элементарное незнание и непонимание иных культур и традиций. Расширение знаний о них даст больше плоскостей для соприкосновения.

3. Активизация пропаганды идей дружбы народов как основы процветания Российского государства по всем направлениям учебно-воспитательной работы.

4. Единственно разумная альтернатива молодежному экстремизму - активизация работы молодежных организаций правопослушной направленности. Как ни заманчиво создавать молодежные объединения на основе членства и внутриорганизационной дисциплины, в основе их деятельности должна быть живая энергия и минимум специализации. Молодости свойственен индивидуализм, человек только начинает осознавать себя как личность, как «Я». И если круговой поруке неформальных объединений будет противопоставлена свобода развития личности в рамках гласных молодежных организаций, выбор будет однозначен. Во многом он будет продиктован внутренним побуждением человека к сохранению своей индивидуальности.

5. Повсеместное утверждение бесперспективности экстремизма, как в общественном, так и в личном плане (основной тезис: «экстремизм - это путь в никуда, на «дно», в нищету). Основа средств экстремистских организаций - доходы от «черного бизнеса». Это надо сделать достоянием гласности, проиллюстрировать - чего «добились» рядовые экстремисты.

Список литературы:

1. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность / М.М. Бабаев, М.С. Крутер. – М.: Юристъ, 2006. – 382 с.
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социс. – 2008.
3. Мартьянов В.С., Фишман Л.Г. Быть свободным или «бороться с экстремизмом» / В.С. Мартьянов, Л.Г. Фишман // Новый мир. – 2008. № 11. – С. 132-152.
4. Милюкова И.А., Швец Л.П. Проявления ксенофобии в молодежной среде: региональные аспекты / И.А. Милюкова, Л.П. Швец // Молодежь и общество. – 2008. - № 3. – С. 46-66.
5. Некоторые методические рекомендации по организации деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизма в молодежной среде / сост. О.В. Варакин. – Ставрополь, 2004. – 16 с.
6. Паин Э. Ксенофобия – экстремизм – терроризм / Э.Паин // Дружба Народов. – 2005. - №1.
7. Сальников Е.Ф. Экстремизм: фантоммедиакратии / Е.Ф. Сальников // Вестник МГУ. – Сер. 12. – Политические науки. – 2007. – 2007. – С. 52-56.

Сущность понятия «корпоративный клиент» в туризме

***Печерица А.Е., учащийся,
НОУ «Бизнес-школа» «Деловая волна»,
г. Санкт-Петербург
E-mail: helene8@yandex.ru***

***Научный руководитель:
к.с.н., доцент Печерица Е.В.***

Каждый год в мире совершается более 100 млн. поездок. И их географические дестинации характеризуется крайней неравномерностью. По статистике большинство поездок совершается со служебными целями и при этом пунктом назначения является Европа. Корпоративный туризм один из самых доходных и динамично развивающийся сегментов туристского рынка в мире. В мае 2003 году ЮНВТО насчитала свыше 100 млн. деловых поездок по всему миру, на которые приходилось приблизительно 30% всех туристских прибытий в мире. Доходы от корпоративного туризма в 2009 году составили около 180 миллиард долларов, или приблизительно 40% от всех поступлений международного туризма [1].

Работа с такой клиентурой — это прежде всего сотрудничество с организацией, в процессе которого нужно договариваться и наладить связи с целой группой лиц. Корпоративные продажи значительно отличаются от продаж розничных.